

УДК 811.512
ББК 81(5Мо)

Амгалан Дашиевич Жамсоев,
аспирант,
Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН
(670042, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6),
e-mail: tiirgen@gmail.com

Категория склонения в языке летописи «Ацагатский очерк о хори-бурятах»

Статья посвящена проблеме исследования языка письменных памятников бурят, написанных на старописьменном монгольском языке. В статье анализируются падежные аффиксы в тексте «Ацагатский очерк о хори-бурятах». Данный очерк был написан в начале XX в. неизвестным автором. Исследование выявило, что аффиксы генитива на '-giin' и аффикс комитатива '-tay=a/-tey=e' являются следствием влияния разговорного хори-бурятского диалекта. Также выяснено, что старая форма аффикса дательного-местного падежа '-dur/-tu' используется редко, как и форма комитатива на '-luγ=a/-lüge', разговорный аффикс на '-tai/-tei'. Текст «Ацагатский очерк» также обнаруживает сохранение «неустойчивого -n» при использовании аффиксов инструментального падежа на '-bar/-ber и -iyar/-iyer, в отличие от современного бурятского языка. Для исследования использовались следующие источники и материалы: транслитерированный текст очерка, тексты бурятских песен второй половины XIX в., материалы из исследования хори-бурятского говора А. Д. Руднева (1905).

В целом текст очерка написан по правилам старописьменного монгольского языка, в то же время находящегося под влиянием разговорного бурятского языка.

Ключевые слова: бурятские летописи, падежные аффиксы, категория склонения в монгольских языках, разговорный бурятский, письменные памятники.

Amgalan Dashievich Zhamsoyev,
Postgraduate Student,
IMBTS SB RAS
(6 Sachyanovskay St., Ulan-Ude, Russia, 670042),
e-mail: tiirgen@gmail.com

The Category of Case in the Language of Chronicle "Khor-Buryats Written in Ačayad"

This article is devoted to the problem of the studying the language of the Buryats' written monuments in the Old Mongolian language. This article will discuss the cases in text of the "Chronicle on khori-buryats written in Ačayad". This chronicle was written at the beginning of the XX century by unknown Buryat author. The research has revealed that affixes "-giin" and "-tay=a/-tey=e" are phenomenon of the colloquial khori-buryat dialect. Also it was find out that old forms of dative-locative case -dur/-tur are used less, as so form of comitative case -luγ=a/-lüge uses significantly less than forms with affixes -tai/-tei. The text of chronicle also reveals the preservation of "unstable n" when using the forms of instrumental case -bar/-ber and -iyar/-iyer, in contrast to the modern Buryat language. Use was made of the following sources and materials: transliterated text of the chronicle, texts of Khori-Buryat songs of the second half of the XX century and materials from the study of colloquial khori-buryat speech, produced by A. Rudnev in 1905.

In general the text of the chronicle written in accordance with the rules of the classical Mongolian language, but at the same time, there are many deviations under the influence of colloquial Buryat language.

Keywords: language of Buryat written monuments, cases, declension, Old Mongolian language, colloquial buryat, written monuments.

Одной из актуальнейших задач исследований по истории развития современного бурятского языка, равно как и сравнительно-исторических исследований монгольских языков, является изучение языка письменных памятников бурят на старомонгольской письменности,

одним из которых является «Ацагатский очерк о хори-бурятах», предположительно написанный после 1917 г. [9, с. 80].

В данной статье рассматриваются падежные аффиксы хоринской летописи «Ацагатский очерк о хори-бурятах».

Как утверждает А. А. Зализняк, «конкретный падеж в узкоформальном понимании (у существительных) в первом приближении можно описать так: это некоторый набор словоформ, каждая из которых способна выражать, помимо своего основного, предметного значения, один или несколько падежей в семантическом понимании» [5, с. 55].

Изучение падежных форм «Ацагатского очерка...» (АО) позволит получить материал для сравнительного изучения категории склонения в монгольских языках. Перспективным направлением также является анализ отражения особенностей разговорного языка хори-бурят в письменных памятниках, созданных на старописьменном монгольском языке.

Материалом для исследования послужил транслитерированный текст летописи АО.

Именительный падеж в языке АО совпадает с основой слова, а основы, имеющие «неустойчивый» *-л*, обнаруживают его факультативное чередование с нулём. Например:

<i>sūū</i>	<i>sačuli</i>	<i>sačuday</i>
молоко	окропление	окропляет

Родительный падеж в указанной летописи представлен многочисленными примерами и имеет показатели:

1) *-u/-ū* после *n*-х основ (спорадически отмечается *-u*) и после основы, оканчивающейся на *-ng*:

(а)	<i>amin</i>	-	u	<i>albatu</i>	
	жизнь	-	GEN	подданные	
				личные подданные;	
(б)	<i>᠒ingbil</i>	<i>Galsang</i>	-	u	<i>ger</i>
	Дэмбил	Галсан	-	GEN	дом
					дом Дэмбила Галсанова;

2) *-un/-ün* после основ, оканчивающихся на другие согласные:

<i>nuur</i>	-	un	<i>dergede</i>
озера	-	GEN	возле
			возле озера;

3) *-yin/-giin* после основ, оканчивающихся на гласный:

<i>quirim</i>	<i>degere</i>	<i>juur=a</i>	-	yin
свадьба	на (послелог)	момент	-	GEN
				на свадьбе.

Аффикс *-giin* употребляется после основ на долгие и «орфографически» крат-

кие гласные, которые в живой речи стянулись в долгую гласную (*burū < buruūyū*). Таким образом, употребление данного аффикса явно указывает на долготу предыдущего гласного основы. Судя по текстам записей хори-бурятских песен второй половины XIX в., данный аффикс бывал в живой речи: Нар. П. М. *гійн~гійн*¹, однако к началу XX в. стал употребляться двойственно: *-бā*, *-бīн*, *-иң*, *-н²*, например: *улāбā* (*<ulay=a-yin*). Из вышесказанного следует, что употребление аффикса *-giin* является следствием влияния живой разговорной речи хори-бурят:

<i>Ana-a</i>	-	giin	<i>čilayun</i>	<i>dačang</i>
Анаа	-	GEN	каменный	дацан
				Анинский каменный дацан.

Данный показатель также зафиксирован в «*Sira tuyuji*», а также в архивных документах [4, с. 208–209], в других хори-бурятских летописях (в частности, в летописи Вандана Юмсунова, встречаясь больше 30 раз) [1]. Наблюдаются и правильные написания: *Erkūū-yin olan buriyad nar* – ‘множество иркутских бурят’ и т. д., что говорит о несистемности в употреблении.

Винительный падеж в исследуемой нами летописи представлен аффиксами *-yi/-i*, употребляясь после соответствующих основ, оканчивающихся на гласный и согласный:

а)	<i>törü</i>	-	yi	<i>tūsijū</i>	<i>yabuysan</i>	
	государство	-	ACC	поддерживая	ходили	
				служили опорой	стране;	
б)	<i>kündü</i>	<i>kereg-eče</i>	<i>busu</i>	-	yi	<i>siidkekü</i>
	сложные дела + ABL	остальные	-	ACC	решать	
					решать все дела, за исключением сложных.	

В АО не наблюдается использование показателя *-i* в значении родительного падежа.

Следующими показателями, которые мы постараемся исследовать, будут *-dur²/-tur²/-du²/-tu²*, выражающие **дательные-местные отношения** между членами предложения:

а)	<i>᠒ansu</i>	-	dur	<i>oruyulbai</i>
	записи	-	DAT-LOC.	завели
				занесли в счётные книги;

¹ Позднеев А. М. Образцы народной литературы монгольских племён. Народные песни монголов. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1880. С. 246.

² Руднев А. Д. Хори-бурятский говор (опыт исследования, тексты, перевод и примечания). Петроград: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1913. Вып. 1. С. 30.

(б) *süni-yin nayadum - du bayiyad*
ночь+GEN игрища - **DAT.-LOC.** побывав
побывав на ночных игрищах.

Показатели *-du²/tu²* значительно преобладают над *-dur²/tur²*, как и в других бурятских летописях [9, с. 346–347].

Следует заметить, что в языке летописи не встречаются архаичные показатели на *-da²/ta²*. Изредка наблюдается показатель архаичного местного падежа на *-a/-e*:

geyikü - yin čaγ - a
рассветать + GEN время - **LOC**
на рассвете.

Зафиксированы и формы с притяжательным склонением, в поздней форме на

-tayan/-tegen: noyad tūsimed-tegen – ‘ноёмнам и чиновникам’; *uul nutuy-tayan* – ‘на исконные земли’.

Исходный падеж в АО образуется с помощью показателей *-ača/-eče*:

а) *tusiyal - ača talbiydaba*
должность - **ABL** освободить
освободили от должности;

б) *tülüberi - eče čilügelegdebei*
уплата - **ABL** освободить
освободили от уплат.

Единственный раз встречается слитный показатель *-ča*:

gem-iyen nadača asaγuytun
вина+POSS я+**ABL** спросите
спросите у меня свою вино.

Показателями *-iyar²/-bar²* обозначается **орудный падеж**, например:

а) *olan toyatu mal - nud - tai - bar*
множество с численностью скот - **PLUR** - **COM** - **INSTR**
с многочисленным скотом;

б) *tayiša tusiyal - du boljur ügei - ber - batulaydaba*
тайша должность - **DAT.-LOC.** срок без - **INSTR** - утверждён
был досрочно утверждён на должность тайши.

Совместный падеж в летописи представлен аффиксами *-tai/-tei* и *-luγ=a/-lüge*. При присоединении аффикса *-tai/-tei* в боль-

шинстве случаев неустойчивый *-n* основы выпадает. Встречаются и формы двойного падежа:

(а) *terigüšüül bolun jon - tai - yin müngke - ejlegürin-e ögbe*
главы народ **DAT.-LOC.** срок вечный - владением+**LOC.** отдали
отдали в вечное пользование главам и народу;

(б) *bi luus - un qaγan -u ökin bölüge*
я Лус- **GEN** правитель -**GEN** дочь являюсь
я дочь правителя Лусов.

В тексте АО также обнаружена композитная форма *-tai=a/-tei=e*. Например:

а) *ayimay albatu - tai=a adayasu mal-iyen tayuba*
род подданные - **COM+POSS** скот скот+**POSS** погнали
с родом и своими подданными, скотом отправился в путь;
ср. сов. бур.: *Шэлдэй зангиниинь гэр бүлэнэрээр аймаг албататайяа адууһа малаа тууба* (переложение А. Ж.);

б) *Qori aq=a degüner - tei=e qamturan sayuqu küselteb*
Хори родственники **COM+POSS** вместе жить желание+**COM+PART**
Хочу жить вместе со своими хоринскими родственниками;
ср. сов. бур.: *Хори аха дүүнэртээ хамтаран һууха хүсэлтэйб* (переложение А. Ж.).

Несмотря на то что данная форма может показаться композитной формой совместного падежа с показателем местного падежа, подобно халхаским книжным формам *магадтайя* (<*maγadtaγ=a* – ‘верно, определённо’), *лавтайя* (<*labtaγ=a* – ‘наверняка, несомненно’), на наш взгляд, данная форма является композитной формой комитатива с частицей притяжания на *-a*, вместо классического притяжания на *-ban/-ben*. Данное предположение также подтверждается и смысловым построением соответствующих предложений. Материалы хори-бурятских песен второй половины XIX в. показывают сохранение согласного после дифтонга комитатива – *тайгā*, *тэйгэ¹*. В современном

же бурятском, аффикс комитатива с частицей притяжания употребляется двояко²: *тайгаа* ~ *таяа*. Употребление формы на *-taγ=a/-teγ=e* наблюдается также в более ранних хори-бурятских хрониках Шираб-Нимбу Хобитуева и Вандана Юмсунова. На наш взгляд, развитие данной композитной формы шло следующим образом: *tāya*:<**taiya*:<**taiyiya*:<**taiyiyan*<**tai-ban*³ [8, с. 38].

Проведённое исследование в плане категории склонения показывает что АО является классическим письменным памятником письменного языка бурят начала XX в., выявляющим влияние разговорной стихии, выражающейся в отмирании старых форм на *-dur²/-tur²*, *-a²*, *-luγ=a/-lüge*.

Список литературы

1. Бадмаева Л. Б. Летопись Вандана Юмсунова – памятник письменной культуры бурят XIX в. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2007. 394 с.
2. Бадмаева Л. Б. Язык бурятских летописей. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2005. 202 с.
3. Бобровников А. А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1849. 403 с.
4. Доржиев Д. Д. Старобурятский язык. Улан-Удэ, 1992. 244 с.
5. Зализняк А. А. О понимании термина «падеж» в лингвистических описаниях // Проблемы грамматического моделирования. М., 1973. 53–87 с.
6. Краткая грамматика монгольского книжного языка / сост. О. Ковалевский. Казань: Univ. тип., 1835. 202 с.
7. Поппе Н. Н. Грамматика письменно-монгольского языка. М.; Л.: АН СССР, 1937. 200 с.
8. Руднев А. Д. Хори-бурятский говор: опыт исследования, тексты, перевод и примечания. Петроград: Тип. В. О. Киршбаума, 1913. Вып. 1. 137 с.
9. Цыдендамбаев Ц. Б. Бурятские исторические хроники и родословные. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972. 656 с.
10. Цыдендамбаев Ц. Б. Грамматические категории бурятского языка в историко-сравнительном освещении. М.: Наука, 1979. 147 с.
11. Цыбиков Г. Ц. Грамматика бурят-монгольского письменного языка. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1993. 119 с.
12. Яхонтова Н. С. Ойратский литературный язык XVII века. М.: Вост. лит. РАН, 1996. 152 с.
13. Schmidt I. J. Schmidt Grammatik der Mongolischen Sprache. St. Petersburg: Gedruckt in der Buchdruckerei der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1831. 179 p.
14. Poppe N. Geserica: Untersuchung der sprachlichen Eigentümlichkeiten der mongolischen Version des Gesser Khan // AM. 1926. Vol. 3. H. 1. P. 1–32.
15. Činggeltei. Mongγul kelen-ü jüi // Činggeltei-yin jokiyal бүтүгел-үн тегүбүри (1). Kökeqota: Nigedüger boti, 2010. 3 qa.

References

1. Badmaeva L. B. Letopis' Vandana Yumsunova – pamyatnik pis'mennoï kul'tury buryat XIX v. Ulan-Ude: BNTs SO RAN, 2007. 394 s.
2. Badmaeva L. B. Yazyk buryatskikh letopisei. Ulan-Ude: BNTs SO RAN, 2005. 202 s.
3. Bobrovnikov A. A. Grammatika mongol'sko-kalmytskogo yazyka. Kazan', 1849. 403 s.
4. Dorzhiev D. D. Staroburyatskii yazyk. Ulan-Ude, 1992. 244 s.
5. Zaliznyak A. A. O ponimanii termina «padezh» v lingvisticheskikh opisaniyakh // Problemy grammaticheskogo modelirovaniya. M., 1973. 53–87 s.
6. Kratkaya grammatika mongol'skogo knizhnogo yazyka / sost. O. Kovalevskii. Kazan': Univ. tip., 1835. 202 s.
7. Poppe N. N. Grammatika pis'menno-mongol'skogo yazyka. M.; L.: AN SSSR, 1937. 200 s.
8. Rudnev A. D. Khori-buryatskii govor: opyt issledovaniya, teksty, perevod i primecha-niya. Petrograd: Tip. V. O. Kirshbauma, 1913. Vyp. 1. 137 s.
9. Tsydendambaev Ts. B. Buryatskie istoricheskie khroniki i rodoslovnye. Ulan-Ude: Bu-ryat. kn. izd-vo, 1972. 656 s.

¹ Позднеев А. М. Образцы народной литературы монгольских племен (народные песни монголов). СПб., 1880. С. 201.

² Грамматика бурятского языка (фонетика и морфология). М., 1962. С. 97.

³ Приведённая нами ступенчатая реконструкция основывается на записи А. Д. Руднева «Хори-бурятский говор», где он также отметил краткость гласного показателя притяжания (*хамбантэя*, *ахэмтэя*)

10. Tsydendambaev Ts. B. Grammaticheskie kategorii buryatskogo yazyka v istoriko-sravnitel'nom osveshchenii. M.: Nauka, 1979. 147 s.
11. Tsybikov G.Ts. Grammatika buryat-mongol'skogo pis'mennogo yazyka. Ulan-Ude: Izd-vo BNTs SO RAN, 1993. 119 s.
12. Yakhontova N. S. Oĭratskiĭ literaturnyĭ yazyk XVII veka. M.: Vost. lit. RAN, 1996. 152 s.
13. Schmidt I. J. Schmidt Grammatik der Mongolischen Sprache. St. Petersburg: Gedruckt in der Buchdruckerei der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1831. 179 p.
14. Poppe N. Geserica: Untersuchung der sprachlichen Eigentümlichkeiten der mongolischen Version des Gesserkhan // AM. 1926. Vol. 3. H. 1. P. 1–32.
15. Činggeltei. Mongyul kelen-ü jüi // Činggeltei-yin jokiyal bütügel-ün tegübüri (1). Kökeqota: Nigedüger boti, 2010. 3 qa.

Статья поступила в редакцию 28.01.2015